

Благовещенск конца XIX века глазами европейца

О существовании книги Жюль Легра «По Сибири» я узнал от известного французского слависта и историка литературы, почётного профессора Женевского университета Жоржа Нива, который в марте 2012 года был гостем БГПУ и прочёл здесь несколько вызвавших огромный интерес открытых лекций. В Благовещенск профессор прилетел из Иркутска, где участвовал в научной конференции, а уже из столицы Приамурья по железной дороге отправился на несколько дней в Хабаровск и Владивосток. 4 мая, месяц спустя после возвращения домой, он писал мне: «Дорогой Александр, я только что читал французскую книгу Жюль Легра о его поездке по Сибири в 1896 году (точнее – в 1896–1897 гг. – А.У.). Он побывал и в Благовещенске. Знаете ли Вы эту книгу? Могу послать страницы о Благовещенске (городе, построенном на “американский манер”). Он человек много понимающий и очень отважный был. И, конечно, мне было страшно интересно прочитать всё о тех городах, где сам был, но без его мытарств и при совершенно другой атмосфере. О китайцах вдоль границы он пишет очень живописно... Стоило бы перевести те страницы и вообще всю книгу – от Иркутска до Владивостока».

Вскоре по электронной почте профессор прислал несколько отсканированных страниц восхитившей его книги. В сопроводительном письме говорилось: «Вот страницы, где Легра пишет о Благовещенске. Мало, но интересно».

Рекомендация эта попала на благодатную почву: возможность взглянуть на столицу Приамурья более чем вековой давности глазами просвещённого европейца не могла не заинтриговать. Возникла идея перевести фрагмент о Благовещенске для нашего альманаха, однако очерки Ж. Легра настолько захватили переводчика – Ольгу Кухаренко, что с помощью своих французских друзей она разыскала давно ставшее библиографической редкостью издание и перевела всю часть книги, рассказывающую о путешествии именитого француза, начиная с его приезда в Благовещенск и вплоть до берегов Японии.

Но вначале несколько слов об авторе книги «По Сибири». Жюль Легра / Jules Legras (1866–1939) – французский филолог, переводчик, писатель, автор работ о русской литературе и нескольких очерковых книг. Он – один из немногих известных европейцев XIX столетия, которые, попав однажды в Россию, навсегда влюбились в неё и старались вновь и вновь посетить её, подолгу жили здесь, совершали продолжительные поездки. Даже сталкиваясь с малопривлекательными сторонами российской действительности, они проявляли терпимость и понимание, не спешили судить, руководствуясь чисто европейскими представлениями.

Легра живо интересовался русской культурой и особенно литературой, был знаком с крупнейшими пи-

сателями конца XIX века: Л.Н. Толстым, А.П. Чеховым, В.Г. Короленко. Дружил он и с видными политиками, например, с А.И. Гучковым и П.Н. Милюковым. В Россию он впервые приехал в 1892 г., пробыв здесь почти полгода. В общей же сложности Жюль Легра провёл на русской земле девять лет, совершая длительные поездки по стране, в том числе, в 1896–1897 гг. дважды побывав в Сибири. Нелишне отметить, что в то время строительство Транссибирской железнодорожной магистрали ещё только начиналось, поэтому путь на Дальний Восток, с заездом в Японию, был и долог, и сопряжён с немалыми бытовыми неудобствами, а иногда и с риском для жизни. Русские впечатления французского учёного отразились в ряде его сочинений, вышедших во Франции на рубеже XIX–XX веков: «Au pays russe» («На русской земле»), «En Sibirie» («По Сибири»), «Lettres de Russie» («Письма о России»). В них он призывал европейцев не судить русских по своим меркам и стандартам. Русские, по его мнению, наименее дисциплинированный народ в Европе, но отличающийся стремлением к высшему, духовному. В этом учёный видел проявление глубинной религиозности, более мистической, чем в Европе. Основные свойства русского народа, по Легра: природное изящество, обаятельность, гостеприимство, мягкость, любовь к детям, ловкость, ум, любовь к пассивным удовольствиям, доброжелательность, жалость к страдающим, широта натуры, щедрость, неорганизованность.

В декабре 1901 г. Легра вновь посетил Восточную Сибирь, побывал в Иркутске. В 1914 г., когда началась Первая мировая война, пятидесятилетний француз добровольно пошёл на фронт, в качестве офицера русской армии организовал в невероятно трудных условиях работу разведки, а в 1918 г. отправился в Сибирь вместе с генералом Жаненом, начальником французской военной миссии при правительстве адмирала Колчака (об этом Легра позднее рассказал в очерке «Агония Сибири»). Вернувшись во Францию, Легра преподавал русскую литературу в Дижоне (там хранится его архив, в том числе неизданный автобиографический роман «В стране белого царя»), а затем в Париже.

Вышедшая в 1899 г. в парижском издательстве «Armand Colin & Cie» книга «En Sibirie» («По Сибири») стала результатом весьма продолжительного путешествия французского учёного по Сибири и Дальнему Востоку. Побывал Легра, как уже отмечалось, и в Приамурье. Известный русский писатель Владимир Львович Кигн-Дедлов (1856–1908), поведавший в книге очерков «Панорама Сибири» (1900) о посещении им Благовещенска в 1897 г., вскользь упоминает и Легра, который побывал в административном центре Амурской области, по его словам, чуть раньше: «Передо мной проехал фран-

цузский учёный г. Легра». Очевидно, очеркиста здесь подвела память: Ж. Легра находился в Благовещенске с 1 по 3 сентября, то есть не до, а после В. Дедлова, который прибыл сюда 3 августа.

Очерки Легра открываются посвящением: «Посвящается моему другу Владимиру Галактионовичу Короленко и всем тем, благодаря кому мои два путешествия в Сибирь были такими приятными». А завершают книгу гравюры, сделанные по фотографиям автора, и карта его «сибирского» путешествия. Помимо авторского предисловия, в книге восемь глав, последовательно отражающих путь Легра по Сибири и Дальнему Востоку: I. Челябинск (Переселенцы. – Железная дорога. – Омск. – Барнаул); II. Томск; III. Тайга (Путь от Оби до Енисея); IV. Улыбающаяся Сибирь (От Красноярска до

Иркутска); V. Белоснежный Иркутск; VI. Королевство чая (Озеро Байкал. – Кяхта. – Китайская граница. – Золотой рудник); VII. Чита. – На плоту. – Река Амур. – Хабаровск. – Владивосток; VIII. Обратная дорога (Японские впечатления).

Несмотря на то что книга «По Сибири» написана очень живо и содержательно крайне интересна, за своё более чем вековое существование она так и не была переведена на русский язык. Публикуя большую часть седьмой главы, мы частично исправляем ситуацию, но хочется надеяться, что очерки Ж. Легра в ближайшей перспективе будут переведены и изданы полностью. Они того заслуживают.

Александр Урманов

Жюль ЛЕГРА

ПО СИБИРИ¹

Фрагмент

(Перевод с французского Ольги Кухаренко; примечания Александра Урманова)

1 сентября². Мы приближаемся к Благовещенску. Только что причалил почтовый корабль, и к нам на борт высадился генерал К.Н. Грибский, приятный и доброжелательный губернатор области³, и несколько офицеров, среди которых знаменитый исследователь Памира и Центральной Азии полковник Громчевский⁴, человек огромного телосложения, необыкновенно скромный, энергичный. Совсем недавно он возглавлял экспедицию на реку Сунгари, крупный китайский приток Амура, и ценой многих трудностей и невероятных опасностей установил ориентиры для будущих экспедиций по Маньчжурии.

Благовещенск – это современный город, построенный на американский манер аккуратно на левом берегу Амура, у слияния с впадающей в него северной рекой Зея. Улицы простираются бесконечно, они такие широкие, что кажутся пустынными. Вместе с офицером полиции, которому поручили меня сопровождать по городу и который ни на шаг не отходит, я сначала знакомлюсь с местным учёным Александром Васильевичем Кирилловым, преподавателем латинского языка в гимназии, географом, страстным статистиком⁵. Он один из самых лучших знатоков региона и, кроме того, человек очень любезный и сердечный. Со мной он крайне предупредителен, даёт мне книги, брошюры о сотне любо-

пытных фактов. Он мне также дарит ценный географический словарь, в котором он изложил часть своих знаний о регионе⁶. Ах, какой приятный учёный, в нём так мало твёрдости и жёсткости, которые часто свойственны эрудированным людям. Добрый и улыбающийся латинист! Несмотря на насыщенную и разнообразную интеллектуальную жизнь, он ещё и находит время заботиться о своём фруктовом саде: он предлагает сочные сливы – для меня первые фрукты в этом году! – выращенные под его окнами. Он меня угощает разными сортами варенья из малины, тоже собранной в его саду. Как приятно в суматохе жизни запечатлеть мимоходом образ столь приятного человека!

Кроме визитов по вопросам переселенчества и золотого прииска, мне запомнилась любопытная встреча с молодым французом, господином Гэем, уже два года как обосновавшимся в Благовещенске. Господин Гэй, к которому заезжают все наши соотечественники, кто спускается или поднимается по Амуру, познакомился с Сибирью во время научной экспедиции. Очень образованный, предприимчивый, серьёзный, уроженец Лиона быстро понял, что на этой новой земле можно найти гораздо более интересные занятия, чем те, которые задержали его попутчиков в Иркутске зимой 1893 г. С одним из своих друзей он обосновался в Благовещенс-